

С. Г. Колтухов

Погребения скифского времени в курганах к северо-востоку от Ярылгачской бухты

S. G. Koltukhov.

Scythian Time Burials in Barrows to the North-East of Yarylgach Bay.

The article is a publication of Scythian materials occurring from two burial grounds investigated by the North Crimean expedition of the USSR Academy of Sciences near the Yarylgach lake in northwestern Crimea in 1970—1972. The material testifies that the burial ground Mezhvodnoye is represented by a barrow field which appeared in the Bronze Age and was intensively used during the Scythian time. The first barrows, which are located near Vodopoynoye village, appeared in the Bronze Age. However, their design in the form of a small ridge lined WNW — ESE is dated to the Scythian time. Necropolises contain some Scythian burials which precede Greek agricultural formations in this part of the Crimean Peninsula. They testify presence of the Scythians on coastal areas of the northwest Crimea, at least, during 5th century BC. It is interesting that among the tombs of obviously ordinary people, there are several burials of hobblers. The period of later Scythian tombs of northwestern Crimea is chronologically defined within 4th — first decades of 3rd cc. BC. They are represented, basically, by stone tombs and crypts intended for consecutive burial places. They are best represented on the Mezhvodnoye burial ground. The funeral ceremony of the Scythian population of the time seems to be influenced by traditions of the Greek chora.

S. G. Koltuhov.

Înmormântările în tumuli din perioada scitică spre nord-estul golfului Iarâlgaci.

Articolul se referă la publicarea materialelor din perioada scitică care provin din două necropole tumulare, cercetate de către expediția din nordul Crimeei a IA AȘ RSS Ucraineană, în anii 1970—1972, în nord-vestul Crimeei în apropierea lacului Iarâlgaci. Materialele arată că necropola Mejvodnoe reprezenta o câmpie de movile formată încă în epoca bronzului și folosită intensiv pentru înmormântări din perioada scitică. Primii tumuli lângă s. Vodopiine au apărut în epoca bronzului, dar decizia de planificare în formă de creastă mică, orientată cu WNW la ESE a luat forma numai în timpurile scitice. În necropole, mormintele scitice au precedat formarea structurilor agricole grecești în această parte a Peninsulei Crimeea. Ele indică prezența sciților în zonele de coastă din nord-vestul Crimeei, cel puțin în sec. 5 î.e.n. Interesant, printre mormintele oamenilor simpli în acest timp se atestă și o serie de morminte de soldați ușor înarmați. Mormintele de un timp mai târziu în nord-vestul Crimeei cronologic se încadrează în intervalul sec. 4 — primele decenii ale sec. 3 î.e.n. Acestea, în mare parte, au fost morminte de piatră și cripte concepute pentru înmormântări ulterioare. Cel mai bine ele sunt reprezentate în necropola Mejvodnoe. Evident, în acest moment, rituri funerare practicate de populația scitică din acea perioadă au fost influențate de tradițiile aduse de locuitorii din cora grecească.

С. Г. Колтухов.

Погребения скифского времени в курганах к северо-востоку от Ярылгачской бухты.

Статья посвящена публикации материалов скифского времени, происходящих из двух курганных могильников, исследованных Северо-Крымской экспедицией ИА АН УССР в 1970—1972 гг. в Северо-Западном Крыму у оз. Ярылгач. Материал свидетельствует о том, что могильник Межводное представлял собой курганное поле, сформировавшееся еще в эпоху бронзы и интенсивно использовавшееся для погребений в скифское время. Первые курганы могильника у с. Водопойное появились в эпоху бронзы, однако планировочное решение в виде небольшой гряды, ориентированной с ЗСЗ на ВЮВ, оформилось только в скифское время. В некрополях есть скифские погребения, предшествовавшие формированию в этой части Крымского полуострова греческих сельскохозяйственных структур. Они свидетельствуют о присутствии скифов в прибрежных районах Северо-Западного Крыма, по меньшей мере, на протяжении 5. в. до н.э. Интересно, что среди могил явно рядового населения в это время выделяется серия захоронений легковооруженных воинов. Могилы более позднего времени, которое в условиях Северо-Западного Крыма определяется в хронологических рамках 4 — первых десятилетий III в. до н.э., были, в основном, каменными гробницами и склепами, предназначенными для последовательных захоронений. Наиболее хорошо они представлены в могильнике Межводное. Очевидно, в это время, погребальный

© С. Г. Колтухов, 2010.

обряд скифского в своей основе населения испытал влияние традиций, которые принесли с собой обитатели греческой хоры.

Keywords: Scythian time, barrow, necropolis, north-western Crimea.

Cuvinte cheie: perioada scitică, movilă, necropolă, nord-vestul Crimeei.

Ключевые слова: скифское время, курган, некрополь, северо-западный Крым.

Памяти

Е. Н. Черепановой, А. А. Шепинского, В. А. Колотухина

В современной историографии античного Причерноморья район Ярылгачской (Джарылгачской) бухты и одноименного озера (рис. 1) уже несколько десятилетий остается ареной, на которой скрещивают клинки сторонники ольвийской, херсонесской или поэтапной ионийско-дорийской концепций колонизации Северо-Западного Крыма¹. Каждая из сторон имеет свои сильные и слабые аргументы. Бесспорными же фактами, по мнению автора, остается появление на берегу бухты первого античного памятника — хорошо изученного А. Н. Щегловым поселения Панское, возникшего либо у рубежа V—IV вв. до н.э., либо в первой четверти IV в. до н.э., сходство усадеб поселений Панское в Северо-Западном Крыму и Дидовой Хаты в Нижнем Побужье, близость лепной керамики усадьбы Панское 6 и лепной посуды этого же времени из Побужья и Нижнего Поднепровья (Колтухов 2004: 113), а также гибель поселения Панское в конце первой четверти или первой трети III в. до н.э. К числу античных памятников позднеклассического и раннеэллинистического времени, известных на побережье Ярылгачской бухты, можно добавить поселение в с. Межводное (Высотская 1969: 295—296) и усадьбу херсонесского времени, находящуюся к северо-востоку от Ярылгачской бухты, в урочище Скалистое (Смекалова 2010: рис. 12).

Если приморская античная составляющая на этой территории в целом ясна, то периферийная, условно варварская, стала проявляться лишь в недавнее время². В результате архе-

ологического обследования северного склона Тарханкутского увала над оз. Джарылгач выявлены десятки курганов, часть из которых бесспорно относится к скифскому времени, и ряд многослойных и однослойных поселений с материалами IV—III вв. до н.э. (Смекалова, Столба 2009: рис. 20). Впрочем, эти памятники нуждаются в серьезных исследованиях и обоснованной этнокультурной интерпретации³.

Однако, помимо новых открытий, существуют и старые, годами не издававшиеся архивные материалы. На увалах, окружающих Джарылгачскую котловину, в 1970—1972 гг. (рис. 1) вела интенсивные раскопки курганов Северо-Крымская экспедиция ИА АН

ния исследований (Колтухов, 2004а: 42—47). Первая попытка реализации этих задач была предпринята в ходе исполнения Международного Джарылгачского проекта.

³ Работа по выявлению и изучению поселений на северных склонах Тарханкутского увала была начата в 2007—2008 гг. в рамках Международного Джарылгачского проекта (DSP), в котором участвовали и сотрудники Крымского филиала ИА НАН Украины. Весной 2007 г. полевые работы выполнялись совместно всеми его участниками, летом и осенью того же года исключительно сотрудниками Крымского филиала ИА НАН Украины, а в 2008 г. вновь всеми участниками DSP. Поскольку проект был совместным, сотрудники Крымского филиала не претендуют на личный приоритет, а в научных отчетах указывают на выполнение работ, проводившихся в рамках DSP, поэтому нарастающее беспокойство, проявляемое по этому поводу Т. Н. Смекаловой (Смекалова, Столба 2009: 10; Смекалова 2010: 18), нам кажется безосновательным. Наоборот, территория реализации DSP была расширена на северный склон Тарханкутского увала, по нашему предложению, с целью поиска памятников и применения для их поиска и изучения современных естественнонаучных методов, что принесло положительные результаты. Именно они послужили основой для нескольких последующих проектов, осуществлявшихся на Тарханкуте уже без нашего участия. Издаваемые же Т. Н. Смекаловой по результатам работ «Материалы к археологической карте Крыма» интересны как яркий новый материал, подлежащий историко-географической и археологическому топографической интерпретации, этим достоинства публикаций, в настоящее время, исчерпываются.

¹ Чтобы не загружать публикацию общими положениями и ходом дискуссий, т. к. не это является основной задачей статьи, отсылаем читателя к историографии и библиографии, обстоятельно представленной в следующих работах (Кутайсов 2004: ссылки на с. 109 и сл.; Ланцов, 2004: 144—153; Колтухов, Юрочкин 2004, 34—38), а также к картографии (Смекалова 2010: рис. 12).

² Автор несколько лет назад высказал свои взгляды на цели и возможные результаты подобного направле-

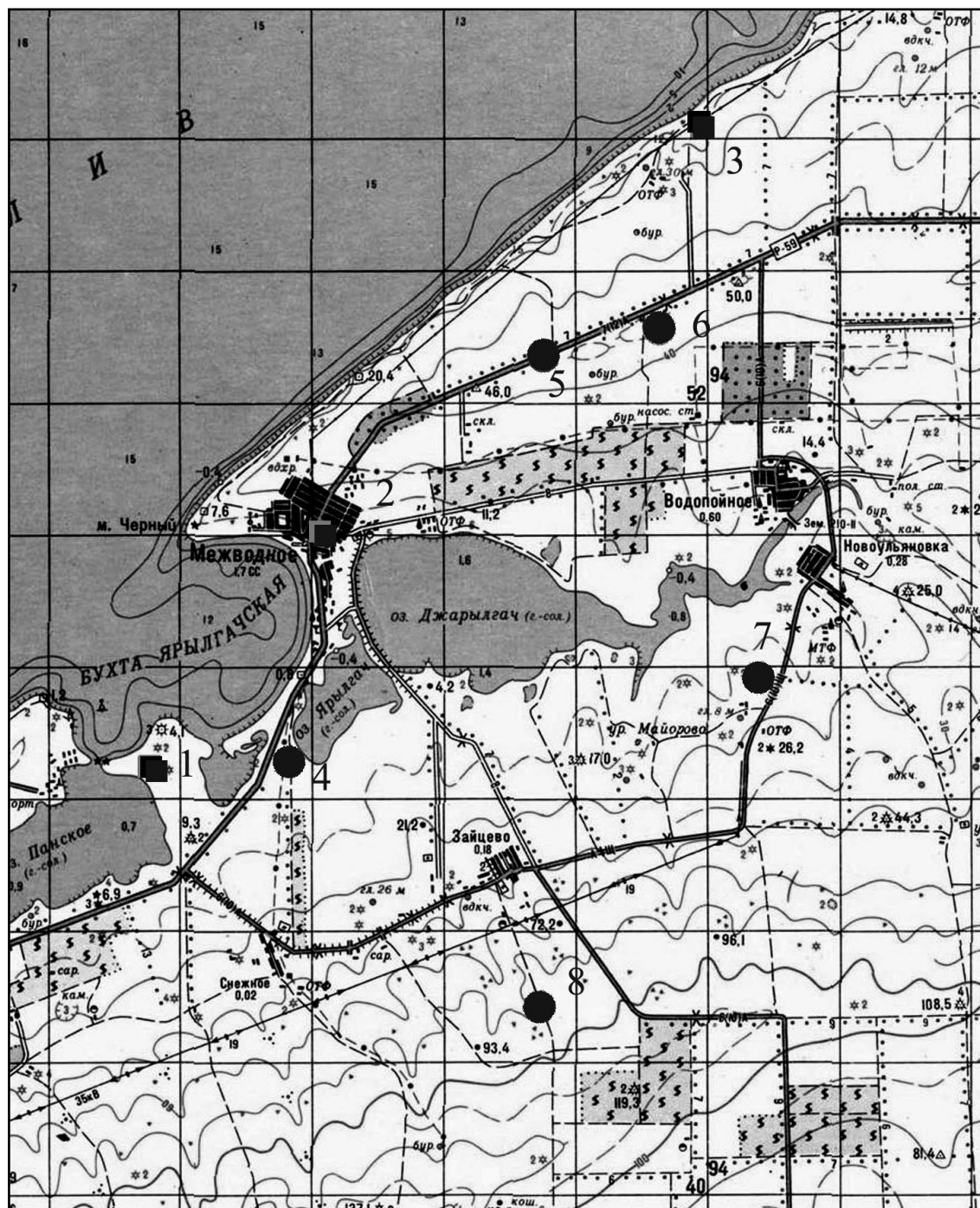

Рис. 1. Археологические памятники близ Ярлыгачской бухты (по результатам раскопок и шурфов). 1 — поселение Панское; 2 — поселение Межводное; 3 — усадьба в урочище Скалистое; 4 — курганы 1 и 2 СКЭ 1970 г.; 5 — могильник Межводное СКЭ 1972 г.; 6 — могильник Водопойное СКЭ 1970—1971 г.; 7 — курган и каменные кольца у с. Новоульяновка; 8 — могильник Снежное СКЭ — 1972 г.

УССР.⁴ Однако результаты полевых работ, не были оформлены и переданы в научный архив Института. В 90-е гг. прошлого века в научный архив КФ ИА НАНУ поступили архивные материалы СКЭ, включающие по-

левую документацию работ, проводившихся на Тарханкуте: полевые дневники и чертежи за 1970—1972 гг., небольшую часть фотографий 1971 г. и один из экземпляров текста отчета за 1972 г.⁵ При изучении документации стало ясно, что коллекция находок

⁴ Крайне обобщенную информацию о работах экспедиции в эти годы можно обнаружить в АО (Щепинский 1970: 232; 1971: 325—326; 1972: 354—355).

⁵ Инв. Кн. ФЛШ. Инв. № 33. П. № 35; Инв. Кн. ФЛШ. Инв. 31. П. 33.

из курганов этого района не поступила на хранение в Музей археологии Крыма, созданный А. А. Щепинским при базе экспедиции, а была передана в Межводненскую среднюю школу Черноморского р-на Крымской области. В 2010 г. были осмотрены находки этих лет, хранящиеся в школьном музее. К сожалению, уцелело далеко не все, хотя базовая часть коллекции СКЭ была сохранена трудами хранителей музея. Еще одним источником информации стала личная картотека В. А. Колотухина, в которой находились зарисовки отдельных находок из скифских погребений, исследованных в 1972 г. на курганном могильнике Межводное. Комбинация различных сведений и материалов, сохранившихся до наших дней, позволила подготовить к печати материалы раскопок двух могильников⁶.

Курганы у с. Водопойное

Курганный могильник из 8 насыпей был расположен в 3 км к СЗ от с. Водопойное Черноморского района у вершины степного водораздела, лежащего между берегом Черного моря и северным берегом оз. Джарылгач (рис. 2: 3). Топографически он представлял собой цепочку курганов протяженностью 230 м, ориентированную с ЗЮЗ на ВСВ, т. е. поперек водораздела. Практически все курганы подверглись многолетней распахке. В течение 1970—1971 гг. курганы были раскопаны на снос. Работы велись под руководством А. А. Щепинского и Е. А. Черепановой. Курганы в документации и на планах имеют две нумерации: нанесенную на план могильника в 1970 г., начинающуюся с № 1, и общую экспедиционную 1971 г., начинающуюся с № 4. Различия в планах 1970 и 1971 г. состоят в изменении общей ориентации, приближающейся к направлению С — Ю, и корректровке местоположения отдельных курганов (рис. 2: 1—2). В дальнейшем нами используется нумерация 1971 г. Необходимо заметить, что курганы эпохи бронзы располагались в южной части могильника, к северо-западу от них находились курганы скифского времени. В раскопанном в 1970 г. самом крупном в могильнике кургане, обозначенном на плане 1970 г. под № 1, а на плане 1971 г. под № 3, появившемся в эпоху бронзы, погребений скифского времени достоверно не зафиксировано.

⁶ Из статьи специально исключены данные о могильнике Снежное, работы по археолого-топографическому исследованию этого объекта были возобновлены в 2007 г. П. Аттема в рамках проекта DSP. Подождем публикации результатов проекта.

В курганах 8 и 9, возникших ранее скифского времени⁷, присутствовали впускные скифские могилы. Захоронение скифа в небольшом кургане 9 относилось ко времени не позднее первой половины V в. до н. э., в кургане 8 к более позднему времени, остальные 5 курганов появились, судя по обнаруженному в них материалу, в скифское время. Один из них (10) может быть предположительно отнесен к V—IV вв. до н. э., оставшиеся 4 кургана датируются временем не позднее IV — первых десятилетий III в. до н. э. С их сооружением сформировался облик небольшого, но плотного курганного могильника с линейным расположением насыпей и ориентацией, очевидно, не зависевшей от особенностей рельефа⁸.

Курган 4, скифский, диаметр 15 м, высота 0,7 м, насыпь каменная, на поверхности обломки каменной плиты и бутовый камень. Под насыпью — крепиды диаметром 9,7 м, возведенная из бутового камня, сохранившаяся отдельными участками на высоту от 1 до 2-х рядов кладки. В центре, на уровне древней дневной поверхности, — скопление камня (рис. 2: 4). По мнению исследователей кургана, это остатки каменной гробницы скифского времени. В центральной части насыпи выявлены отдельные кости человеческого скелета, некогда лежавшего на спине при ориентации на ЮЗ.

Курган 5, скифский, расположен к югу от кургана 4. Распаханная насыпь диаметром 16—17 м и высотой 0,7 м была насыщена камнем. Под насыпью была обнаружена кольцевая крепиды диаметром до 7,5 м из плитчатых

⁷ Курган 8 появился в эпоху бронзы, а курган 9, судя по всему, был насыпан в предскифское время.

⁸ Сравнительно небольшие могильники с подобной пространственной структурой, судя по материалам работ Северо-Крымской экспедиции, появляются в Западном Крыму в эпоху поздней бронзы. Таков единственный полностью исследованный позднебронзовый курганный могильник у с. Луговое, состоявший из 7 курганов, расположенных на расстоянии 10–70 м друг от друга цепочкой, вытянутой с ЗЮЗ на ВСВ (Колтухов и др. 1994: 68). В скифское время небольшие курганные некрополи с линейной планировкой встречаются чаще. Ту же пространственную структуру, что и в Водопойном, имел скифский могильник из 12 курганов у с. Братское. Он находился на восточной оконечности Тарханкутской возвышенности и был исследован Северо-Крымской экспедицией в 1973 г. (Колотухин, Колтухов 2007: 94). Здесь курганы были ориентированы с ЗСЗ на ВЮВ в соответствии с направлением водораздела. В 2004 г. В. А. Колотухин и Т. Н. Копьевой к востоку от оз. Сасык-Сиваш близ с. Наумовка был исследован могильник из 7 курганов, расположенных на протяжении 400 м по водоразделу цепочкой, ориентированной с СЗ на ЮВ. Он состоял из 3 курганов эпохи бронзы с впускными скифскими захоронениями и 4 собственно скифских курганов.

№3. 2010

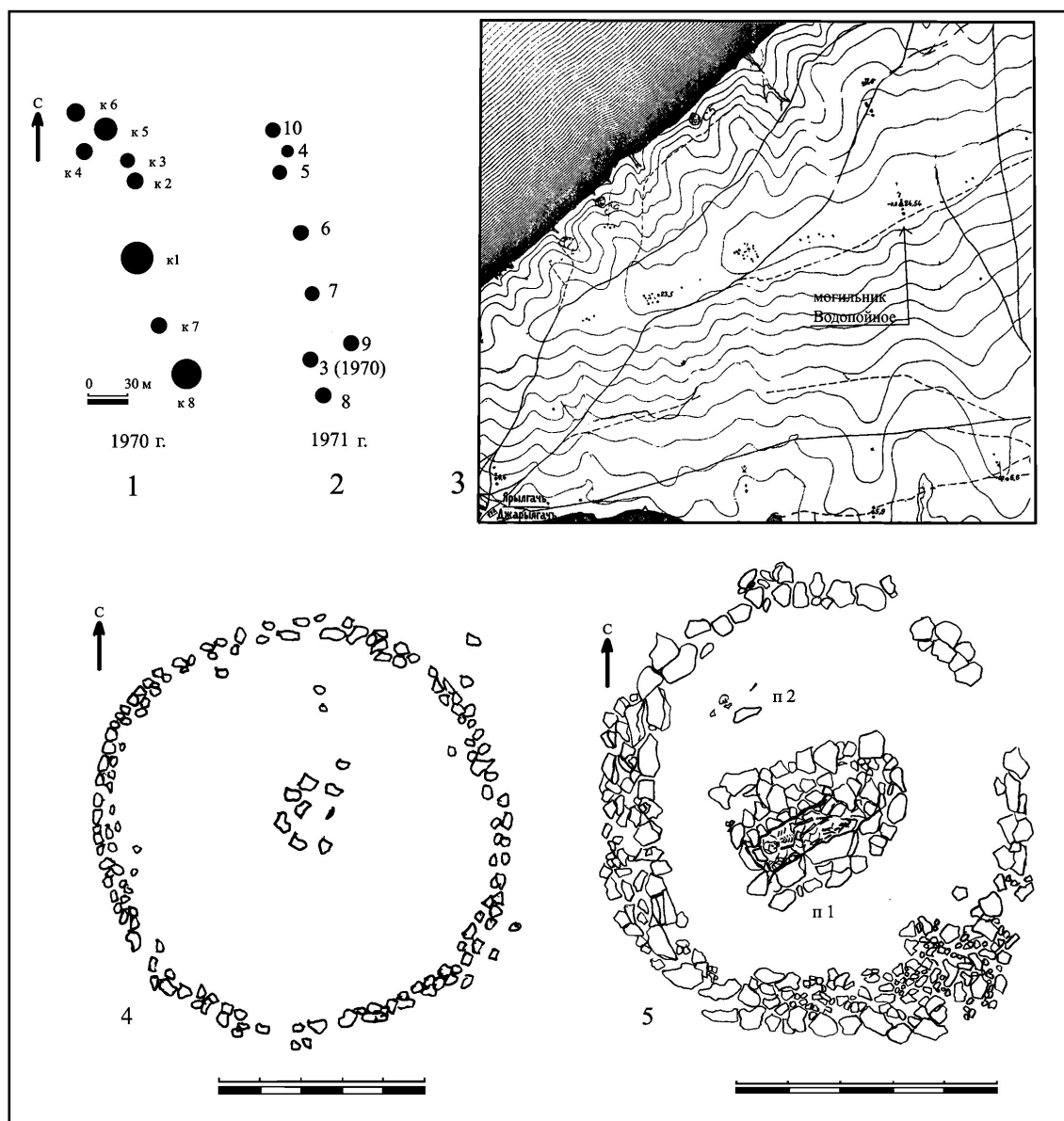

Рис. 2. 1 — план могильника Водопоиное 1970 г.; 2 — план могильника Водопоиное 1971 г.; 3 — изображение могильника Водопоиное на карте М 1:42000; 4 — план кургана 4; 5 — план кургана 5.

и бутовых камней. В западной части кургана на уровне основания крепиды и с ее внутренней стороны были найдены обломки гераклейской амфоры, а еще западнее, за пределами кромлеха — обломки лепной керамики.

Погребение 1. В центре кургана уцелела нижняя часть каменной гробницы подовальной формы, сооруженной на уровне поверхности погребенной почвы и ориентированной с ЮЗ на СВ (рис. 2, 5). Ее размеры по внешнему обводу 3,6—3,8×2,6 м, прослеженная высота до 0,35 м. Внутри сооружения расположена прямоугольная камера размером, ориентировочно, 2,3×0,9 м с такой же ориентацией, стенки сложены из бутового камня и плитчатых обломков, дно вымощено мелким плитняком. По центральной оси могилы ле-

жал костяк взрослого человека, похороненного в вытянутом положении на спине головой на ЮЗ. Под юго-восточную стенку могилы были сдвинуты кости еще 4-х человек.

Остатки еще одного недатированного погребения, по предположению исследователей, совершенного в скорченном положении на левом боку, были обнаружены в насыпи кургана в 1 м к северо-востоку от погребения 1.

Обломки гераклейской амфоры, обнаруженной в кургане, в отложениях, явно связанных со временем его использования для захоронений, позволяют отнести курган к IV — первым десятилетиям III вв. до н. э.

Курган 6, скифский, располагался в 30 м к юго-востоку от кургана 5. Диаметр насыпи 22 м, высота 0,7 м. На распаханной

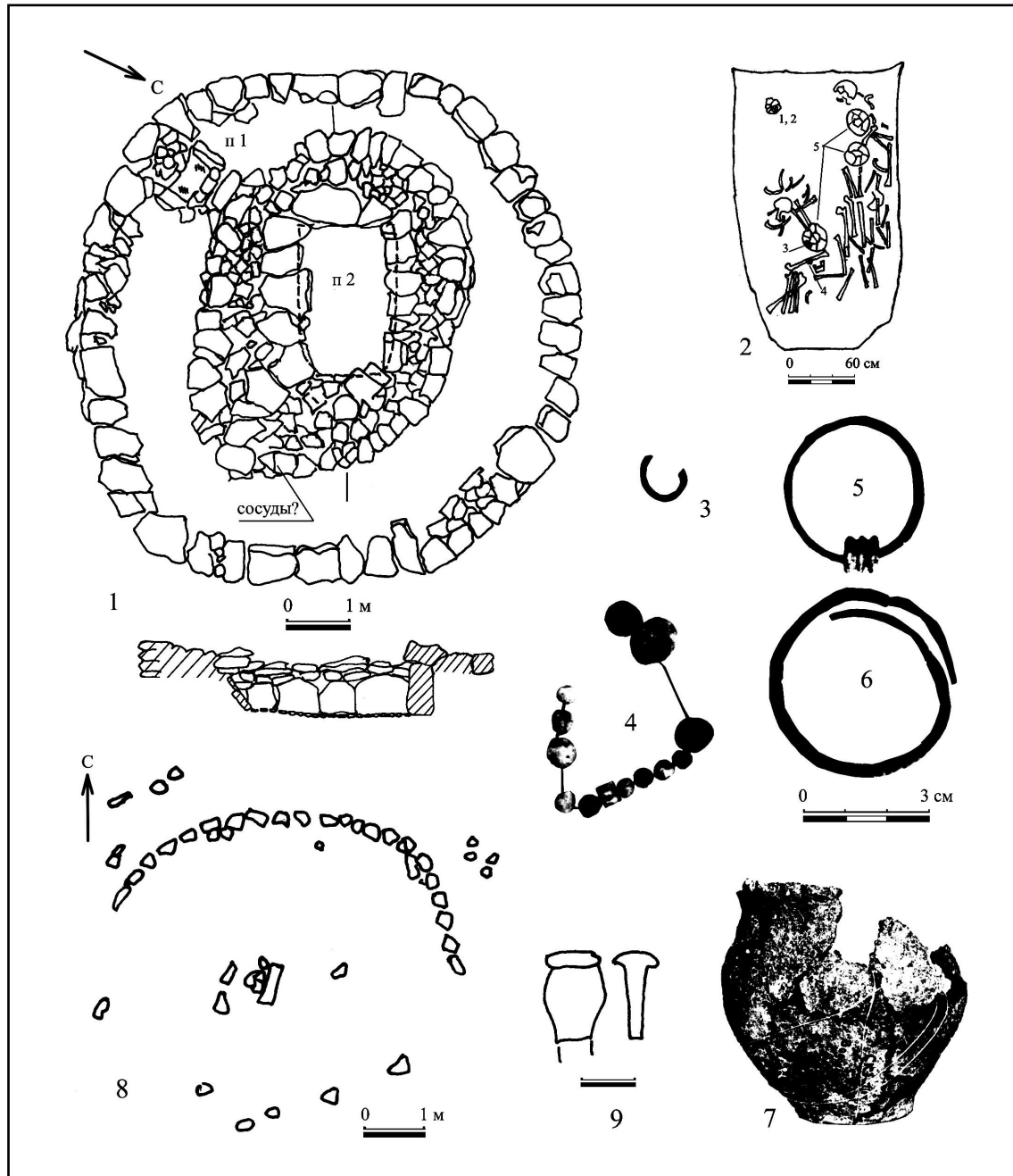

Рис. 3. Могильник Водопойное. 1 — план центральной части кургана 6, 2 — дно погребальной камеры. 3—7 — инвентарь погребения 2, 8 — план центральной части кургана 7, 8 — фрагмент бронзового предмета (полевая зарисовка).

поверхности фиксировалось большое количество камней. Под насыпью зафиксирована каменная крепида диаметром 6 м, сложенная в один слой из крупных бутовых камней и имевшая высоту 0,4—0,45 м. В кургане обнаружены два погребения скифского времени (рис. 3, 1).

Погребение 2 основное. В центре кургана находилась каменная гробница овальной формы, ориентированная с ЮЗ на СВ, размером 5,8×4,6 м, сложенная из плитчатых и бутовых камней на поверхности погребенной поч-

вы. Ее прослеженная высота от 0,3 до 0,5 м. Внешний слой представлял собой постелистую иррегулярную кладку, сохранившуюся на высоту от 1 до 3—4 рядов, внутренний — обкладку стен погребальной камеры. Пространство между ними было заполнено мелким бутом. Погребальная камера прямоугольная, размером 2,6×1,4 м, несколько сужается к северо-восточному концу, где углы были скруглены, прослежена на глубину от 0,8 до 1,2 м, на 0,5—0,6 м впущена в почву и подпочву. Дно вымощено мелким камнем.

№3. 2010

Нижний ряд обкладки стен состоит из вертикально или наклонно поставленных плитчатых обломков камня, облицовывающих борта грунтовой ямы. Выше кладка постелистая, иррегулярная из плитчатых обломков, уложенных с напуском, в основном с уровня поверхности погребенной почвы. Плитовое перекрытие камеры и верхние ряды кладки разрушены. При таком состоянии конструкции трудно определить, была ли гробница сооружена как склеп с выделенным входом или подзахоронения в ней осуществлялись путем поднятия одной из плит перекрытия. Однако в пользу существования выделенного входа свидетельствует отклонение наружу нижней части стенки, находившейся в ногах погребенных (рис. 3: 1).

В заполнении разграбленной гробницы были обнаружены обломки амфоры, лепного сосуда и обломки костей человека. Как и в кургане 5, захоронения совершались последовательно, в вытянутом положении, головой на ЮЗ, а кости предшествующих погребенных сдвигались к стенкам могилы (рис. 3: 2). Судя по черепам, здесь было похоронено 4 человека. В могиле обнаружен нелощеный лепной сосудик (рис. 3: 7), располагавшийся в юго-восточной ее части. У черепов находились «пастовые» бусы, фрагмент бронзовой проволочной серьги (рис. 3: 3) бронзовая височная подвеска диаметром 3,5 см с резной костяной пронизью (рис. 3: 5), бронзовый проволочный браслет (?) диаметром 4,5 см с заходящими друг за друга концами (рис. 3: 6) и стеклянные бусы (рис. 3: 4). Судя по классификации В.Г. Петренко, височные подвески такого вида (тип 30, вариант 4) были массово распространены в IV—III вв. до н.э. (Петренко 1978: 37). Изделие, определенное исследователями как браслет, может оказаться и детским браслетом, и крупной серьгой, такие серьги бытуют в Степной Скифии в IV—III вв. до н.э. (Петренко 1978: 36).

Погребение 1. Обнаружено между крепидой и южным углом центральной гробницы (рис. 3: 1). Представляло собой миниатюрный каменный ящик (цисту), ориентированный с В на З и сложенный из мелких плитчатых камней, плита перекрытия отсутствовала. Его размер по внутреннему периметру 0,7×0,45 м, глубина 0,35 м. Сооружен на уровне поверхности погребенной почвы. В нем находились два разрушенных и, вероятно, не реставрированных лепных сосуда, один «с выпуклыми боками и отогнутым венчиком», второй — «с прямыми расширяющимися стенками». Сооружение можно интерпретировать и как жертвенник, что характерно для античных

курганов Северо-Западного Крыма, и как могилу младенца, кости которого не сохранились, подобные захоронения типичны для скифских курганов.

Присутствие некоего объекта, отмеченного на полевом плане кургана под № 3, в виде двух кружков, нарисованных на камнях в СВ части обкладки центральной гробницы, позволяет предположить, что здесь могла находиться еще одна могила или поминальные дары.

Курган 7, скифский, находился южнее кургана 6. Диаметр 19 м, высота 0,5 м, распахиваемая насыпь была насыщена обломками камня. Под насыпью обнаружены остатки каменной крепиды диаметром около 6,5 м, сложенной из бутового камня. В центре кургана обнаружены несколько камней от разрушенного каменного сооружения, обломки человеческих костей и фрагмент бронзового предмета — гвоздя или верхней части булавки (рис. 3: 7, 8).

Курган 8 эпохи бронзы, содержащий захоронения бронзового века и предскифского времени, а также святилище половецкого времени, был в могильнике последним с южной стороны. Диаметр насыпи 37 м, высота 1,8 м. На поле кургана в 1970 г. найден пирамидальный каменный жертвенник (?) высотой около 1 м, по описанию более всего напоминающий надгробия позднесредневекового и нового времени⁹. Под насыпью кургана обнаружены две крепиды, одна внутренняя диаметром 6,4 м, состоящая из одного ряда вертикально поставленных плит. На второй — внешней крепиде диаметром 16,5 м, сложенной из не крупного бутового камня, с юго-восточной и северо-западной стороны были найдены обломки амфор. Интересно то, что Е.Н. Черепанова отметила существование еще и третьего «кольца камней». Оно находилось в самом центре кургана и имело не круглую, а овальную форму, располагаясь на 0,6—0,8 м выше внутренней крепиды. «Кольцо» состояло из плитчатых камней размером 0,6×0,3 м, 0,4×0,25 м лежавших плашмя на грунте. Его размеры 5,4×3,6 м, ориентация ВСВ — ЗЮЗ. Сооружение было сильно повреждено распашкой. Внутреннее пространство было заполнено мелкими камнями, лежавшими сплошь и в несколько слоев. Учитывая то, что на западной оконечности кольца стояли основания двух сломанных стел, которые исследователи, на основании декора одной из них, отнесли к половецкому времени, уместно было бы предположить, что

⁹ Он был передан на хранение в музей Межводненской средней школы, однако обнаружить его в 2010 г. не удалось.

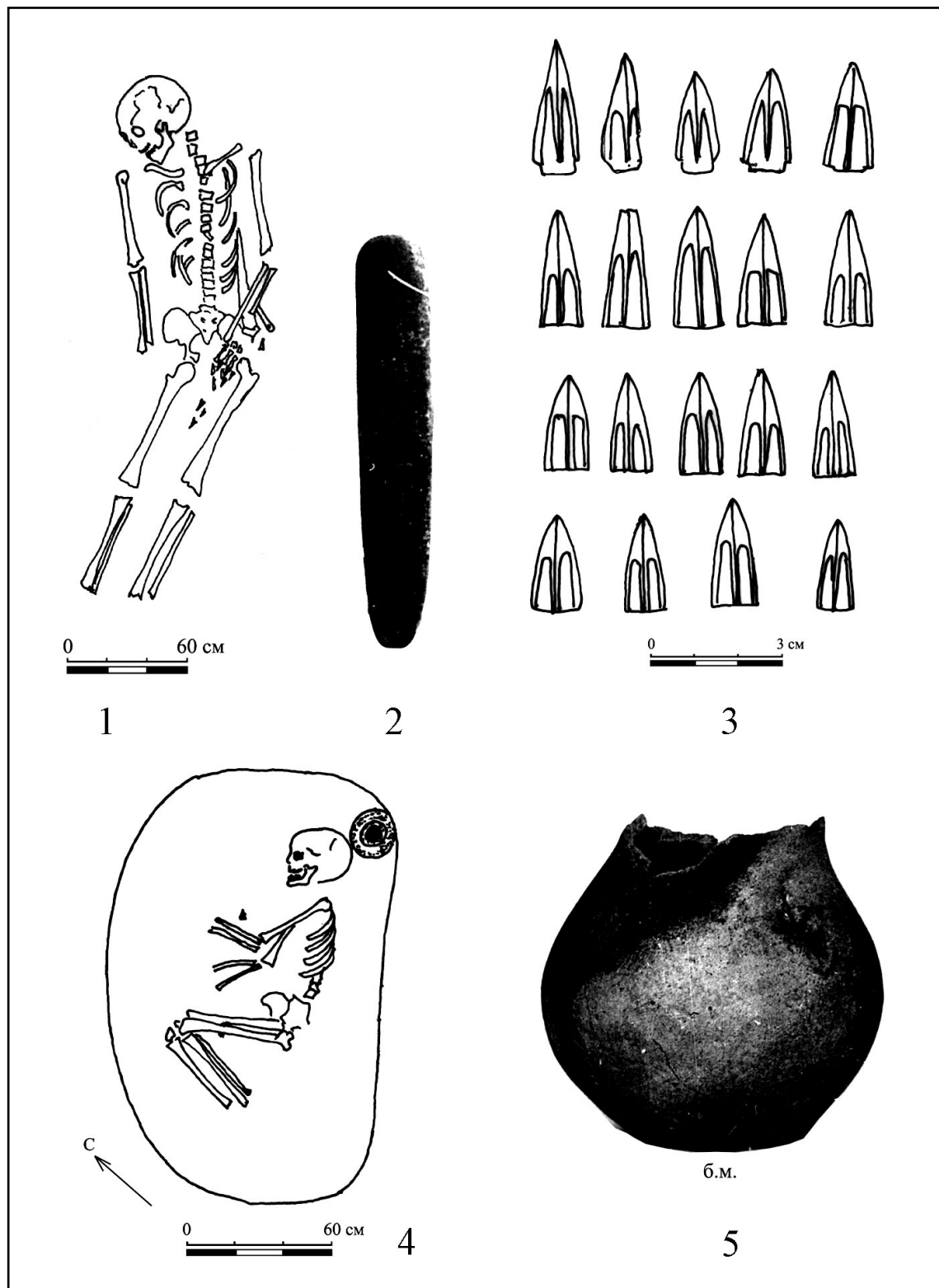

Рис. 4. Водопойное, курган 9. 1 — план погребения 1; 2—3 — инвентарь погребения 1; 4—5 — погребение 2.

здесь существовала площадка средневекового святилища. Однако среди камней находились обломки античных амфор. По определению А.Н. Щеглова, амфоры были гераклейскими и херсонесскими, в этой же части насыпи кургана ниже камней была найдена бронзо-

вая трехлопастная стрела. Учитывая то, что под «площадкой» так и не было обнаружено следов захоронений скифского времени, есть основания считать, что археологи имели дело с нижней частью разрушенной каменной гробницы, такой же, как в курганах 5 или 6.

№3. 2010

Она была возведена на сnivelированной вершине небольшого кургана эпохи бронзы, подобные планировочные решения древних строителей известны в Северо-Западном Крыму (Колтухов 2009: 184—185). В дальнейшем сооружение было разобрано на камень, что не было редкостью как в новое, так и в новейшее время, а его остатки подверглись распушке. Присутствие гераклейских и херсонесских амфор позволяет отнести время ее функционирования к IV — первым десятилетиям III вв. до н. э. Вполне уместной представляется даже более узкая датировка в рамках второй половины IV — первых десятилетий III вв. до н. э.

Курган 9. Диаметр распаханной насыпи 8 м, высота 0,4 м. В кургане обнаружены два захоронения предскифского и скифского времени и одно недатированное, впускное погребение ребенка.

Погребение 1, скифское, находилось в центре кургана. Контур погребального сооружения не прослежен, захоронение взрослого человека было совершено в вытянутом положении с наклоном на правый бок головой на ЮЗ (рис. 4: 1). Кости туловища и кости ног расположены под небольшим углом друг к другу, возможно, такое положение тело приняло в результате просадки дна в расположенную ниже могилу черноровского облика (рис. 4: 4—5). Кисть левой руки на тазе, на ней 16 бронзовых наконечников стрел, еще 4 были найдены в области таза, а один обнаружен в расположенном ниже погребении 2.¹⁰ Под левой рукой, острием к плечу лежал железный кинжал длиной 30 см. В полевой документации специально отмечалось, что сохранность предмета была очень плохой, однако зарисовок этого предмета не обнаружено. Под его рукоятью находился сигаровидный оселок с отверстием для подвешивания, длиной 8,5 см (рис. 4: 2). Судя по стрелам (рис. 4: 3) типа П.5.6 или П.7.3 по А. И. Мелюковой (1964: рис. 1), погребение можно отнести к началу — первой половине V в. до н. э. Каменные оселки в скифских могилах — находка нечастая. Поэтому небезытересной представляется датировка практически аналогичного впускного погребения в кургане у с. Владимировка, расположенно-

го в нескольких км к северо-востоку от могильника Водопойное (оно было впускным в кургане эпохи бронзы). Костяк взрослого человека лежал в вытянутом положении при западной ориентации. Среди находок — акинак, наконечники стрел и бронзовая бляшка в виде головы кабана, скорее всего, украшение горита. По предположению исследователя, с этим же погребением был связан и каменный оселок, провалившийся в могилу, расположенную ниже. Датировано погребение второй половиной VI — первой половиной V в. до н. э. (Колотухин 2000: 19—20).

Курган 10 скифский, замыкал курганную группу с северного направления. Диаметр распаханной, насыщенной камнем насыпи 17 м, высота 0,9 м. Под ней обнаружена крепиды диаметром 6 м, сложенная из бутового камня, и 5 каменных сооружений скифского времени, разграбленных и разрушенных при выборке камня и распушке (рис. 5: 1). Всего в кургане исследователями зафиксировано 9 погребений, однако погребениями нередко называли и отдельные, не поддающиеся интерпретации скопления человеческих костей в насыпи, которые могли быть, и скорее всего, были не захоронениями, а выбросами из разграбленных могил, находившихся ниже. Отсюда несоответствие между номерами и реально зафиксированными могилами.

Погребение 9, основное, располагалось в центре кургана. На поверхности погребенной почвы был сооружен каменный ящик размером ориентировочно 2×0,6 м, ориентированный с СВВ на ЮЗЗ. Небольшие плиты высотой до 0,5 м были установлены с наклоном внутрь, а их основания неглубоко впущены в погребенную почву. Длинные стены состояли из нескольких плит, поперечные, разрушенные при выборке камня, очевидно, из одной плиты каждая. По внешнему периметру сооружения была сооружена овальная каменная обкладка из двух слоев таких же плит. Длинные стены состояли из нескольких плит, поперечные, разрушенные при выборке камня, очевидно, из одной плиты каждая. На грунтовом дне в анатомическом порядке обнаружены берцовые (?) кости человеческого скелета, судя по положению которых, захоронение могло быть совершено в вытянутом положении на спине головой на ВСВ. Строительные приемы производят впечатление архаичных. Гробница напоминает ранние могилы некрополя Стоячий Камень в Восточном Крыму (Масленников 1995: 28 и сл.), где они характерны для V — первых десятилетий IV в. до н. э. Можно предположить, что она относится к этому же времени.

¹⁰ Всего в курганах, раскопанных близ Ярылгачского озера в 1970—1972 гг., обнаружено не менее 4 черноровских и новочеркасских погребений. Их публикация будет подготовлена отдельно. В данном случае автор приводит план погребения и фото сосуда исключительно потому, что в нем был обнаружен наконечник стрелы, аналогичный стрелам из погребения 1.

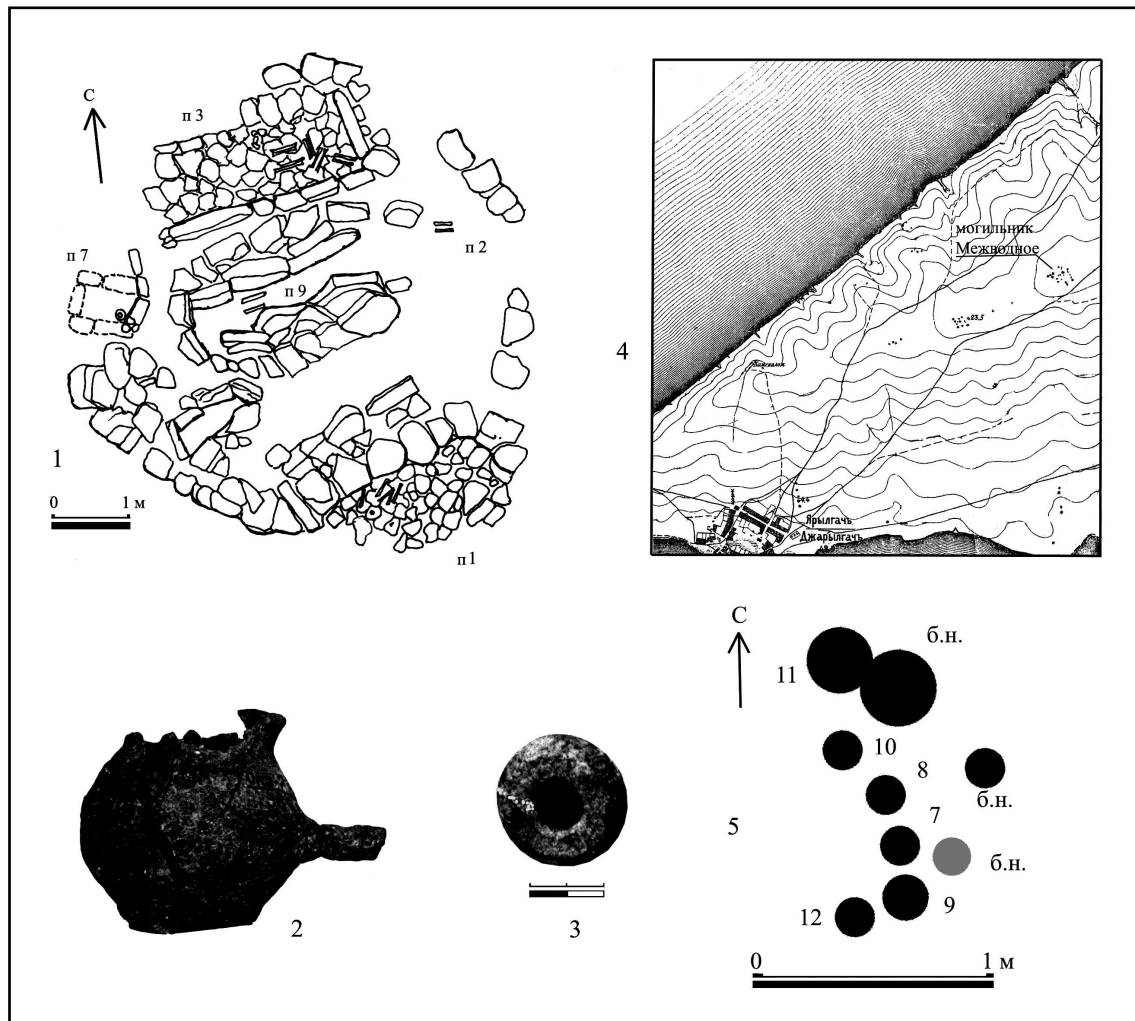

Рис. 5. 1 — Водопоющее, курган 10, план центральной части; 2 — лепной гуттус из погребения 1; 3 — костяное пряслице из погребения 3; 4 — расположение могильника Межводное на карте М 1:42000; 5 — план могильника Межводное 1972 г.

Погребение 1 (впускное?). Каменная гробница находилась в юго-восточной части кургана и примыкала к крепиде (рис. 5: 1), отчасти внедряясь в ее окружность. Судить о ее форме затруднительно, так как сохранился лишь один участок стенки, сложенный из бутового камня, и часть плитчатой вымостки пола, располагавшейся на уровне погребенной почвы. Ориентация ЮЗ — СВ. На поверхности пола найдены отдельные человеческие кости, лепной гуттус диаметром около 8 см и высотой около 10 см (рис. 5: 2) и бронзовый наконечник стрелы. Судя по лишенной необходимой резкости фотографии, наконечник стрелы все же может быть отнесен к типу III.5.2 или III.5.3 по А. И. Мелюковой (1964: рис. 1) и датирован IV—III вв. до н. э. На полевом чертеже здесь же упоминаются обломки миски.

Погребение 2, впускное. В 1 м к северу от центра кургана обнаружены две длинные

кости человеческого скелета, лежали они параллельно.

Погребение 3 (впускное?). Каменная гробница расположена севернее центра кургана (рис. 5: 1). При ее сооружении был полностью разобран участок крепиды. Размеры гробницы 2,4 × 0,8 м, ориентация ВСВ — ЗЮЗ. Дно вымощено мелким плитняком. Одна из длинных стенок сооружена из плит высотой до 0,4 м, поставленных на ребро, вторая из бутовых камней. Одна из торцовых стен разрушена, другая представляла собой вертикально стоящую плиту. Несомненно, выше такие стены должны были дополняться постелистой кладкой из плитчатых камней. Имела ли гробница дромос, или доступ в нее осуществлялся путем подъема плиты перекрытия, или частичной разборки одной из торцовых стен, неясно, однако использовалась она для последовательных захоронений. По мнению исследователей, в ней присутствовали костные остатки

№3. 2010

4 человек, судя по костям, сохранившимся на дне могилы, одно из захоронений, видимо последнее, было совершено в вытянутом положении на спине головой на ЗЮЗ. На дне могилы было найдено костяное пряслице диаметром 2,3 см (рис. 5: 3).

Погребение (?) 7. На линии крепиды в северной части кургана была обнаружена каменная циста размером 0,55×0,38 см, сложенная из поставленных на ребро плитчатых обломков известняка. В ЮВ углу стоял лепной сосуд.

Погребение без номера выделяется только на чертеже. Оно располагалось между крепидой и ЮЗ частью основного погребального сооружения и представляло собой небольшую каменную гробницу, подобную основной, но без плитовой обкладки, размером 0,9×0,35 м, ориентированную с СВ на ЮЗ и несколько расширяющуюся к ЮЗ концу. Можно думать, что это могила ребенка или кенотаф.

В целом для кургана можно предположить следующую периодизацию. На первом этапе сооружается гробница 9, одновременно с ней, или несколько позже, гробница без номера, затем гробницы 1, 3 и циста. Время использования кургана для захоронений можно представить лишь в широких рамках V—III вв. до н.э., хотя IV в. представляется наиболее оптимальным.

Курганы у с. Межводное

Курганный могильник был расположен с западной стороны шоссе Черноморское — Раздольное, не далее чем в 1,5 км к ЮВ от могильника Водопойное в таких же географических условиях, что и могильник Водопойное (рис. 1). Он представлял собой группу из 9 курганов (рис. 5: 5), расположенных плотно на расстоянии 5—10 м друг от друга. Все курганы были сильно распаханы. Раскопки некрополя производились под непосредственным руководством А.А. Щепинского при участии научного сотрудника экспедиции В.А. Колотухина и экспедиционных лаборантов С.М. Хренникова и Б.С. Свободы-Мосейчука. Из 9-ти нанесенных на план курганов в рукописи отчета и полевых дневниках упомянуто всего 6.¹¹

¹¹ Один из курганов, самый крупный в группе, к которому примыкал курган 11, не был исследован из-за расположенного на нем геодезического пункта. О двух других, не имевших номера, информации нет. Зная особенности работы экспедиции в эти годы, можно предположить, что едва заметные всхолмления малого диаметра были раскопаны, однако в них и под ними

Хронология некрополя представляется следующей: из исследованных 6 курганов 4 (7, 8, 10, 11) относились к эпохе бронзы, 2 (9, 12) — к скифскому времени, в 3-х курганах эпохи бронзы были обнаружены впускные погребения скифского времени. Подобная ситуация дает основания для вывода, что могильник, сформировавшийся в целом в эпоху бронзы, интенсивно использовали в скифское время. Время функционирования скифского некрополя, достаточно условно, может быть определено в рамках второй половины V в. до н.э. — первой половины IV в. до н.э. Однако изучение картографического материала, в первую очередь карты М 1:42000, позволяет считать, что раскопанные курганы являлись лишь южной оконечностью небольшого курганного поля, в котором топографы в конце XIX в. зафиксировали 21 курган (рис. 5: 4).¹² Какие погребения содержали курганы, оставшиеся неисследованными, нам неизвестно.

Курган 7 эпохи бронзы, диаметром 16 м, высотой 0,2 м. При удалении насыпи найдены многочисленные обломки античных амфор и краснолаковых сосудов. В 4 м к югу от центра кургана в погребенной почве обнаружены следы разрушенного захоронения — обломки человеческих костей и фрагмент буролаковой чашечки. Можно предполагать, что в кургане, помимо основного катакомбного погребения эпохи бронзы, было совершено погребение позднеклассического или эллинистического времени. Нельзя исключать существования захоронения и тризны, относящихся к I в. до н.э. — первым вв. н.э.

Курган 8 эпохи бронзы, диаметром 16 м, высотой 0,5 м, насыпь распахана. Помимо основного погребения катакомбного времени, здесь обнаружено скифское погребение и хозяйственная яма (?) IV—III вв. до н.э.

Погребение 1 находилось в центральной части кургана на уровне древней почвы. Контур погребального сооружения не прослежен. Грацильный, судя по полевому чертежу, скелет взрослого человека (женщины?) лежал в вытянутом положении на спине, головой на З, кисть левой руки на тазе. Поверх кисти руки и бедренной кости с левой стороны лежал железный меч длиной 60 см с типичным для скифских мечей перекрестием и брусковидным, судя по полевой прорисовке, навершием

не было обнаружено ничего привлекавшего внимание исследователей.

¹² Очевидно, курганы частью попали под шоссе при его строительстве, частью были полностью распаханы, частью располагались с северной стороны шоссе и не были раскопаны.

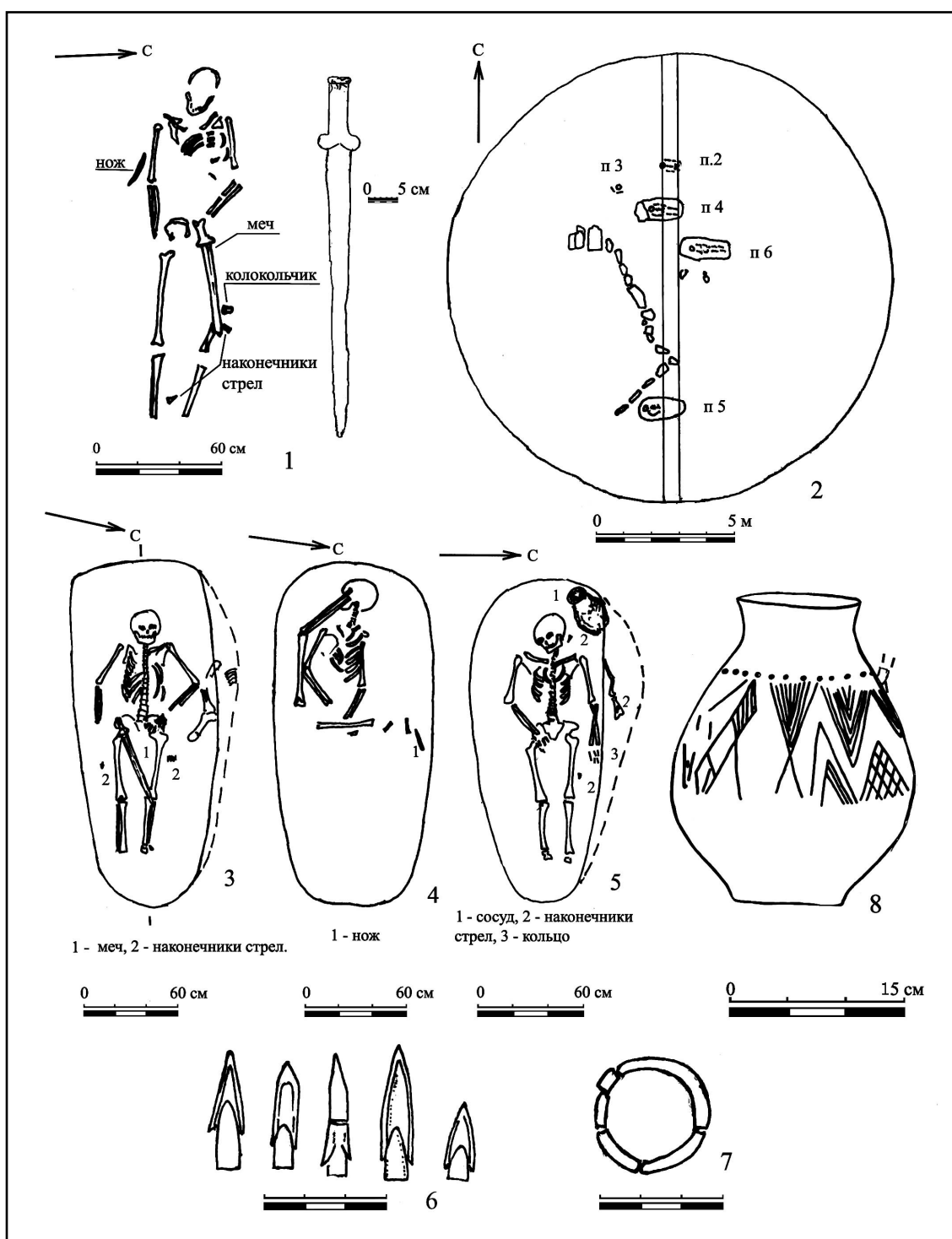

Рис. 6. Могильник Межводное. 1 — курган 8, погребение 1; 2 — план кургана 9; 3 — курган 9, погребение 4; 4 — курган 9, погребение 5; 5—8 — курган 9 погребение 6.

(рис. 6: 1).¹³ На клинке сохранились следы деревянных ножен. Близ колена слева найден бронзовый «колокольчик» и бронзовый наконечник стрелы.

¹³ Однако на полевом чертеже это навершие изображено как волотовидное. К сожалению, из-за отсутствия в нашем распоряжении самого предмета и фотографии погребения, вопрос о форме навершия уточнить невозможно.

Еще 4 наконечника были обнаружены в разных местах при зачистке дна могилы, там же найдено проволочное бронзовое кольцо диаметром 3,6 см. У правого плеча лежал железный нож длиной 18 см. Бронзовый колокольчик, лежавший близ оконечности меча, можно интерпретировать как ворворку. Учитывая ее сходство с колоколовидной ворворкой, нередко бывающая

№3. 2010

при горите. Да и обнаружена она в том месте где, как правило, бывает расположен горит, он мог быть разрушен при сооружении примыкавшей к могиле с этой же стороны хозяйственной ямы с каменной обкладкой верхней части. В ее заполнении, как следует из дневниковой записи, был обнаружен бронзовый наконечник стрелы. Судя по сохранившейся полевой прорисовке, меч по пропорциям близок мечам из Кулешовки, Сухино, Броварков и, в принципе, может быть отнесен к V в. до н. э. (Мелюкова 1964: 49—50). К сожалению, в нашем распоряжении нет ни описания, ни изображения стрел и ворворки, которые помогли бы откорректировать дату погребения.

Курган 9 скифский, диаметром 16 м, высотой 0,25 м (рис. 6: 2). В распаханной насыпи обнаружено 77 обломков амфор, в том числе и фрагмент стенки амфоры с клеймом (очевидно, клеймо на горле гераклеийской амфоры). Остатки насыпи кургана содержали слой мелких камней. В западной части кургана обнаружены остатки прямоугольной (?) ограды, состоявшей из бута и плит, поставленных на ребро. Две плиты представляли собой обломки одной или двух стел, характерных для эпохи бронзы. Внутри ограды были обнаружены две кремневые ножевидные пластины и раковина устрицы. Судя по чертежу, ограда, поставленная горизонтально на тонкий почвенный слой, предшествовала кургану. В кургане обнаружено 6 погребений скифского времени.

Погребение 4, основное (?), располагалось в центральной части кургана с небольшим смещением к северу, впущено с уровня поверхности погребенной почвы, на которой лежали плиты перекрытия и выбросы грунта из могильной ямы. Могильная яма удлиненно-овальной формы. Ее размеры 2,2×1×0,95 м, северная стенка наклонена внутрь, остальные вертикальны. Захоронение взрослого человека совершено в вытянутом положении на спине головой на ЗЮЗ. Левая рука согнута в локте, ее кисть на костях таза (рис. 6: 3). На костях, по диагонали от правой половины таза к левому колену, лежал железный меч с бабочковидным перекрестием. Слева, у бедренной кости, найдены 7 бронзовых наконечников стрел, еще один обнаружен у правой бедренной кости. В насыпи могилы найден наконечник стрелы и обломок стеклянной бусины. У локтя левой руки лежали кости ноги крупного животного и железный нож с горбатой спинкой. Судя по способу ношения меча, погребение может быть отнесено к V в. до н. э. Иных данных о нем в нашем распоряжении нет.

Погребение 2 находилось в 1 м к северу от погребения 4, сразу под пахотным слоем. Сохранилась западная часть дна могилы, вымощенного мелким камнем. На нем — остатки трех скелетов (рис. 7: 1). От крайних сохранились только черепа, от центрального — верхняя часть костяка. Судя по их положению, захоронения были совершены в вытянутом положении, головой на З. У черепа центрального костяка обнаружены кости мелкого животного, бусина, железный нож, бронзовые наконечники стрел, ограненная голубая вставка в перстень, свинцовое пряслице (рис. 7: 2, 3). На груди лежали три пирамидальные подвески из фиолетового стекла (рис. 7: 4, 5) и одна бусина. Расположение находок позволяет предположить, что погребения осуществлялись последовательно, с перемещением костных останков под стенки могилы. Трехгранные наконечники относятся к типам III.9.3 и III.8.3 по А.И. Мелюковой (1964, рис. 1), наиболее оптимальной их датировкой в условиях Западного Крыма может быть конец V — первая половина IV в. до н. э.

Погребение 3 находилось в 1 м к СЗ от могилы 4, непосредственно под пахотным слоем. Здесь обнаружены кости человеческого скелета и небольшой лепной сосуд с темносерой поверхностью, орнаментированный пояском наколов и прочерченными треугольниками с внутренней штриховкой. По мнению С.Н. Сенаторова, этот кубок аналогичен кубку из ямы 46 таврского поселения Уч-Баш в Юго-Западном Крыму.

Погребение 5 впускное, находилось в 5 м к Ю от центра кургана. Овальная яма размером 1,95×0,95 м была прослежена на глубину 0,5 м. Стенки ямы вертикальны. Захоронение взрослого человека было совершено на спине головой на ЮЗЗ. Костяк до пояса сохранил положение, приданное телу при захоронении. Однако кости таза были разрушены, кости левой ноги оказались между тазом и черепом, сохраняя при этом анатомический порядок, кости правой ноги были разрушены (рис. 6: 4). Рационально предположить, что это результат деятельности животного, проникшего в могилу. У кисти левой руки лежали ребра и кости конечности овцы, рядом с ними небольшой железный нож.

Погребение 1, впускное, обнаружено не далее чем в полуметре к югу от погребения 5, сразу под пахотным слоем. Форма погребального сооружения не прослежена, костяк разрушен при распашке. Судя по сохранившимся костям, захоронение было совершено вытянуто головой на ЮЗ. Слева от костяка найдены кости ног (второго?) скелета. Рядом с костяком

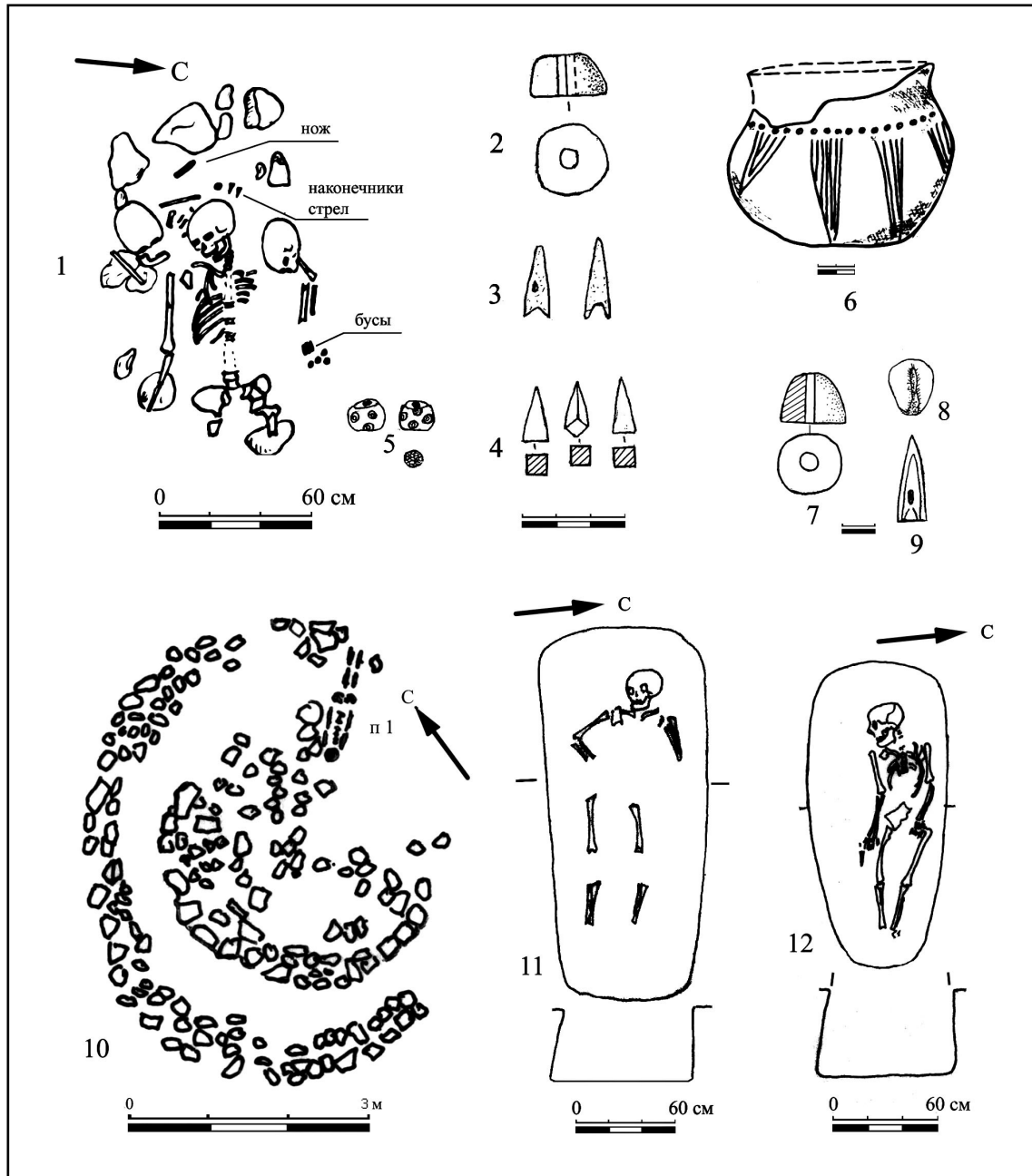

Рис. 7. Могильник Межводное. 1—5 — курган 9, погребение 2; 6 — курган 9, погребение 3; 7—9 — курган 9, погребение 1; 10 — план центральной части кургана 11; 11 — курган 12, погребение 2; 12 — курган 12, погребение 1.

обнаружено свинцовое полусферическое пряслице, раковина каури, бронзовый трехлопастный наконечник стрелы (рис. 7: 7—9), 7 бусин из глухого стекла. Судя по наконечнику, погребение может быть отнесено к V—IV вв. до н.э., однако в крымских условиях наиболее приемлемой представляется такая дата, как первая половина IV в. до н.э.

Погребение 6 впускное, находилось в центральной части насыпи. Овальная могильная яма длиной 1,9 м, прослежена на глубину 0,5 м, ориентирована с З на В, наиболее широка в западной части — ширина до 1,0 м, южная стенка вертикальная, северная с подбоем.

Захоронение взрослого человека совершено в вытянутом положении на спине, головой на З, кисть правой руки на тазе (рис. 6: 5). У головы стоял лепной чернолощенный кувшин с геометрическим орнаментом (рис. 6: 8), с левой стороны от костяка найдено 4 бронзовых наконечника стрел, еще два обнаружены в засыпи могилы (рис. 6: 6). На безымянном пальце левой руки было надето бронзовое кольцо (рис. 6: 7). У северной стенки могилы лежали кости конечности небольшого животного (овцы?) и железный нож.

Лепной кувшин с грушевидным туловом и резным орнаментом, по форме, скорее все-

го, подражает античным сосудам (Колтухов 2004: 100), либо, что менее вероятно, какой-то из неизученных и неопубликованных форм кизил-кобинской посуды. Отдельным элементом его сложного орнамента, например, треугольникам, заполненным углами, можно найти аналогии в лепной керамике из Западного Крыма. Это орнамент сосуда из погребения в кургане у с. Вилино, датированного концом VI—V вв. до н.э. (Колтухов 2004: 106), аналогичный сосуд из Керкинитиды, находку из херсонесского слоя второй половины V — первой половины IV в. до н.э. (Кравченко 2009: 196), фрагменты лепного сосуда из погребения 2 кургана 1 у с. Колоски, датированного В.С. Ольховским VI—V вв. до н.э., хотя саму могилу отнес к концу V—IV вв. до н.э. (Ольховский 1982: 61). Ромбовидные мотивы со штриховкой и без нее известны в скифских могилах Крымской степи, по меньшей мере, с V в. до н.э. (Колотухин 2000: 39). Единственный наконечник стрелы, обнаруженный в самой ранней из них — могиле 2 кургана 12 у с. Григорьевка вместе с орнаментированным таким образом сосудом, находит аналогии в наборе стрел из погребения 5 в кургане 5 у с. Колоски (Ольховский 1982: рис. 5б). Последнее отнесено ко времени не позднее второй половины VI в. до н.э. на основе фрагментов амфоры с окрашенным венчиком (Ольховский 1982: 63). В наши дни, когда датировки амфор с окрашенными венцами заходят в первые десятилетия V в. до н.э., время совершения захоронения можно было бы откорректировать до второй половины VI — первых десятилетий V в. до н.э. Необходимо добавить, что, по данным С.Н. Сенаторова, и в северо-восточном районе Херсонеса была найдена верхняя часть аналогичного кувшина с резным орнаментом.

Для датировки же погребения 6 и найденного в нем сосуда, а также двух аналогичных и явно близких по времени погребений 4 и 5 в этом же кургане, определяющее значение имеет небольшой набор стрел, которые можно отнести к типам П.3.2; П.3.7; П.10.6; П.10.10 по А.И. Мелюковой (1964: рис. 1) Среди скифских памятников Северо-Западного Крыма отчасти типологически близким набором обладает погребение 9 из кургана 16 у с. Суворово, датированное В.А. Колотухиным второй половиной V — рубежом V—IV вв. н.э. (Колотухин 2000: 47). Отдельные аналогии наконечникам можно найти и среди колчаных наборов, отнесенных С.В. Полиным ко второй-третьей четверти, и к середине — второй половине V в. до н.э. (Полин 1987: рис. 12, 13). Очевидно, доста-

точно верной датировкой для погребения из Межводненского кургана будет вторая половина V в. до н.э. Возможно, отсутствие стрел с низко опущенными или свисающими лопастями позволяет откорректировать дату до середины — 3-й четверти V в. до н.э.

Курган 11 эпохи бронзы. В центре насыпи диаметром 32 м и высотой 1,0 м, на глубине 0,3—0,4 м обнаружена каменная крепида диаметром 6 м из бута мелких и средних размеров, ширина кладки 0,5—0,7 м. В центре крепиды исследователи зафиксировали некий каменный заклад диаметром 3,2—3,4 м. По описанию в полевом дневнике, камни лежали в несколько слоев вперемешку с землей. На плане кургана четко выражена его внешняя граница. Можно предположить, что заклад представлял собой остатки округлой каменной гробницы, погребальная камера и восточная часть которой были разрушены при распашке и выборке камня (рис. 7, 10). Подобные погребальные сооружения характерны для скифского времени и могут быть датированы IV—III вв. до н.э. К скифскому же времени исследователи отнесли безынвентарное погребение 1, совершенное в вытянутом положении на спине, головой на ЮЗ, обнаруженное северо-восточнее центра кургана на глубине 0,5 м, видимо, несколько ниже каменных сооружений. Необходимо заметить, что под камнями заклада на глубине 0,8 м, всего лишь на 0,4 м ниже уровня его фиксации, находились три срубных погребения, что дает еще один аргумент в пользу датировки так называемого заклада временем более поздним, чем эпоха бронзы.

Курган 12 скифского времени. Диаметр насыпи 16 м, высота 0,25 м, насыпь распахана на всю ее высоту, соответственно, данных о стратиграфии нет. В центральной части кургана обнаружено 2 погребения, расположенных со смещением на 1,5 м к СВ от условного центра кургана. Подобное смещение, скорее всего, связано с изменением формы и размеров насыпи в результате многолетней распашки. Захоронения можно считать аналогичными погребениям в кургане 9 и датировать V—IV вв. до н.э.

Погребение 1 совершено в овальной могиле размером 1,75×0,8 м, южная стена наклонена внутрь. Прослеженная глубина могилы 0,5 м. Костяк взрослого человека лежал в вытянутом положении на спине головой на 3, череп повернут вправо, кисть левой руки на тазе (рис. 7: 12). На кисти правой руки кость мелкого животного (ягненка?), рядом с ней железный нож.

Погребение 2, скифского времени, расположено в 0,6 м к ЮВ от погребения 1,

могильная яма подпрямоугольная с закругленными углами, размером 2,25×0,9 м, прослежена на глубину 0,5 м, южная стенка наклонена внутрь. В заполнении две провалившиеся в могилу плиты перекрытия. Захоронение взрослого человека совершено в вытянутом положении на спине, головой на 3. Правая рука согнута в локте, ее кисть должна была находиться на тазе, левая согнута так, что кисть находилась на левом плече (рис. 7: 11). Кости грудной клетки и таза разрушены. В области груди найдены две бусины из глухого стекла, у кисти правой руки — кости мелкого животного.

В целом, результаты обработки архивных материалов позволяют прийти к следующим выводам. И могильник Водопойное, и могильник Межводное можно рассматривать как курганные некрополи с различной планировкой и различной историей, интенсивно использовавшиеся для захоронений в скифское время.

Для могильника Водопойное, в котором из 8 курганов 5 сооружены в скифское время, к раннему «доколониационному» этапу безусловно относится воинское погребение в кургане 9. Очевидно, оно принадлежит к тому же временному пласту, что и впускные погребения в курганах западной части Крымского полуострова: в кургане Кулаковского, Симферопольском Золотом кургане, кургане у с. Владимировка, Талаевском кургане 1895 г. Остальные погребения по материалу могут

быть отнесены к V—IV и IV—III вв. до н.э. Реальным же временем их совершения представляется IV — начало III вв. до н.э. Этот период характеризуется каменными гробницами с подзахоронениями, кромлехами малого диаметра, цистой. И хотя в могилах преобладает юго-западная, типичная для степных скифов, ориентация погребенных, вполне вероятно, что курганы и гробницы имеют определенные черты сходства с могилами курганного некрополя античного поселения Панское. Вполне вероятно, что люди, оставившие скифский могильник, находившийся у границ хоры, на протяжении нескольких поколений испытывали влияние традиций, характерных для обитателей античных поселений в Северо-Западном Крыму.

Несколько иной представляется история могильника Межводное, расположенного ближе к Ярылгачской бухте. В скифский период он характеризуется курганами с погребениями второй половины V — первой половины IV вв. до н.э., среди которых выделяются воинские захоронения второй половины V в. до н.э. Не исключено, что погребения скифов в нем практически прекращаются в период вторичной колонизации: либо во время возникновения форта Панское 6, либо после его гибели, в период утверждения здесь Херсонесского государства. Вполне вероятно, что территория, на которой находился могильник, по договору или в результате силового решения была включена в структуру хоры.

Литература

- Высотская Т. Н. 1969. Древнегреческое поселение в пос. Межводное. АО 1968.
- Колтухин В. А. 2000. *Киммерийцы и скифы Степного Крыма*. Симферополь: Сонат.
- Колтухин В. А., Колтухов С. Г. 2007. Скифский курганный могильник у с. Братское в Степном Крыму. В: Толочко П. П. (гл. ред.). *Старожитності степового Причорномор'я і Криму* 14, 94—109.
- Колтухов С. Г., Кислый А. Е., Тоцев Г. Н. 1994. *Курганные древности Крыма*. Запорожье: Запорожский университет.
- Колтухов С. Г. 2004. Лепная керамика скифского населения Степного и Предгорного Крыма. ХС 13, 68—120.
- Колтухов С. Г., Юрочкин В. Ю. 2004. *От Скифии к Готии*. Симферополь: Сонат.
- Колтухов С. Г. 2004а. О возможности существования варварской периферии античной хоры в Северо-Западном Крыму. В: Приднева Т. Е. (отв. ред.). *Археология Северо-Западного Крыма*. По материалам международной научно-практической конференции «Античный мир и археология», посвященной 2500-летию Евпатории. Симферополь: Центр музей археологии и этнокультурного туризма.
- Колтухов С. Г. 2009. Погребения скифского времени в кургане 18 у. с. Наташино в Северо-Западном Крыму. В: Бессонова С. С. (отв. ред.) *Эпоха раннего железа*. Сборник научных трудов к 60-летию С. А. Скорого. Киев; Полтава: ИА НАН Украины, 184—188.
- Кравченко Е. А. 2009. Кизил-кобинська керамика Керкінітіді. В: Бессонова С. С. (отв. ред.) *Эпоха раннего железа*. Сборник научных трудов к 60-летию С. А. Скорого. Киев; Полтава: ИА НАН Украины, 89—199.
- Кутайсов В. А. 2004. *Керкинитида в античную эпоху*. Киев: Корвин пресс.
- Ланцов С. Б. 2004. О границах территории Херсонесского государства на рубеже IV—III вв. до н.э. ХС 13, 121—153.
- Масленников А. А. 1995. Каменные ящики Восточного Крыма (К истории сельского населения Европейского Боспора в VI—I вв. до н.э.). БС 8. Москва: ИА РАН.
- Мелюкова А. И. 1964. Вооружение скифов. САИ Д 1—4. Москва: Наука.
- Ольховский В. С. 1982. О населении Крыма в скифское время. СА (4), 61—81.
- Петренко В. Г. 1978. Украшения Скифии. САИ Д 4—5. Москва: Наука.
- Полін С. В. 1987. Хронологія ранньоскіфських пам'яток. В: *Археологія* (59), 17—36.

№3. 2010

- Смекалова Т.Н., Столба В.Ф. 2009. Памятники эпохи бронзы и раннего железного века на полуострове Тарханкут: предварительное сообщение. *Материалы к археологической карте Крыма* I. Симферополь: Доля.
- Смекалова Т.Н. 2010. Памятники эпохи бронзы и раннего железного века на полуострове Тарханкут: Каталог. *Материалы к археологической карте Крыма* II. Симферополь: Доля.
- Щепинский А. А. 1971. Работы Северо-Крымской и Крымской охранно-археологической экспедиций. *АО 1970*, 232.
- Щепинский А. А. 1972. Исследования в Степном Крыму. *АО 1971*, 325—326.
- Щепинский А. А. 1973. Северо-Крымская экспедиция. *АО 1972*, 354—355.

Статья поступила в номер 3 марта 2010 г.

Serghey Koltukhov (Simferopol, Ukraine). Candidate of historical sciences. Crimea Branch of Archaeology Institute, Ukraine National Academy of Sciences.

Serghei Koltuhov (Simferopol, Ucraina). Candidat în științe istorice. Institutul de arheologie, filiala Crimeea, Academia Națională de Științe a Ucrainei.

Колтухов Сергей Георгиевич (Симферополь, Украина). Кандидат исторических наук. Крымский филиал Института археологии НАН Украины.

E-mail: koltukhov@mail.ru

